

С грохотом тело старого призрака Иньшань разлетелось на куски. Золотые нити, до этого обвивавшие его, резко ослабли и вонзились в разбросанные повсюду скелеты — каждый удар сопровождался глухим звуком, похожим на разрыв воздуха.

Ваньци Юй снова сжал руку Цзо Юаня и подался вперед, почти касаясь лицом его щеки:

— А так, братец?

Боже мой!

Человек! У меня на глазах взорвался человек!

И это сделал мой Эргоу!

Почему мой Эргоу сейчас выглядит таким пугающим?

Заметив в глазах Цзо Юаня оттенок жалости, Ваньци Юй обиженно протянул:

— Разве братец не просил Сяо Юя разобраться с ним? Почему же теперь не похвалишь Сяо Юя?

Цзо Юань поднял руку и похлопал по огромной голове, покоящейся у него на плече:

— Больше так не делай.

Не делай так? Не убивай вообще или не убивай таким способом?

В глазах Ваньци Юя мелькнул кровавый отблеск, но на лице отразилась лишь крайняя степень обиды:

— Понял, братец.

— И не смей кокетничать. — Когда он говорит таким голосом прямо у меня над ухом, это же чистое развращение!

— Я не кокетничаю.

— ... — Ладно, проехали.

Цзо Юань похлопал его по голове, давая понять, чтобы тот отодвинулся. Неужели ему кажется, или его Эргоу после того, как вырос, стал каким-то не таким? Не только ехидным и вредным, но и научился бить по самым больным местам, вызывая лишь беспомощную улыбку.

— Пошли. — Огромная туша за спиной даже не шелохнулась. Цзо Юаню пришлось дернуть его за рукав, напоминая, что пора возвращаться в секту Лююнь и воссоединяться с девушками из

клана Фэйюй.

Ваньци Юй обхватил Цзо Юаня за талию, расправил черные крылья и резко взмыл в воздух. На кончиках его пальцев вспыхнул золотой огонек, готовый сорваться вниз.

Цзо Юань, которого сжимали в охапку, оставался абсолютно невозмутим — он лишь слегка поерзал, устраиваясь поудобнее.

Чего бояться? Он даже в «принцессу» на руках уже успел поиграть!

— Инь-инь-инь...

Раздался тонкий, едва различимый плач. Цзо Юань перехватил руку Ваньци Юя, собирающегося испепелить гору, и приподнял подбородок. Ваньци Юй понял его без слов и опустил перед пещерой старого призрака.

— Инь-инь-инь... — У самого входа плач стал отчетливее. Голос, похожий на нежное пение иволги, звучал так жалобно, что невольно вызывал сочувствие.

Цзо Юань нахмурился, убрал руку Ваньци Юя и решительно вошел внутрь. Если старый призрак похитил невинную девушку, он просто не сможет пройти мимо.

Пройдя несколько десятков чжанов, миновав место недавней битвы, они попали в просторную каменную залу. Стены были усеяны огромными жемчужинами, освещавшими помещение, которое выглядело настолько чистым и опрятным, что совсем не походило на тюрьму.

Хотя, нет. Именно на тюрьму.

В центре залы стояла изящная клетка из черного железа, в которой на золотых цепях была прикована девушка.

Рассыпанные по плечам черные волосы, нежная кожа, словно снег, тонкий стан и изящные изгибы тела.

Брови как далекие холмы, глаза — прозрачная осенняя вода, губы — лепестки роз, на ресницах застыли слезы.

Настоящая красавица.

Ее красота была доведена до предела, пожалуй, она ничем не уступала самому Цзо Юаню.

Но Цзо Юаня поразило не это — ну, то есть, красота тоже, конечно, ведь какой мужчина не любит красавиц?

Цзо Юаня поразило то, что это была не кто иная, как Таньтай Юнь, первая красавица из гарема главного героя!

Ту самую родинку в форме цветка персика на лбу он сам собственноручно вписал в сюжет! Никаких сомнений!

О господи, этот мир наконец-то повернулся ко мне лицом и решил подкинуть гарем? Но ведь по сюжету до этого момента еще далеко!

Вскоре Цзо Юань понял, что действительно — до этого момента было еще очень далеко.

— Достопочтенный... Достопочтенный! — Красавица, до этого смотревшая в пустоту, встрепенулась, увидев их, и ее глаза наполнились живым блеском.

Ваньци Юй, заметив женщину в клетке, едва заметно усмехнулся, а когда она подняла голову, его улыбка стала еще мягче.

Цзо Юань пребывал в нерешительности. Это женщина главного героя, самый важный женский персонаж, можно сказать, главная героиня. Но по сюжету они еще даже не знакомы. Стоит ли ее забирать?

Развернуться и уйти? Тогда они могут вообще никогда не встретиться...

Мучительный выбор.

По правде говоря, Таньтай Юнь не была его любимой героиней. Просто она была самым популярным женским персонажем, поэтому он и перенес на нее большую часть сцен, предназначавшихся его истинной любимице. Но Таньтай Юнь была прекрасна той мягкой, неагрессивной красотой, которая легче всего располагает к себе мужчин, так что Цзо Юань тоже был к ней неравнодушен.

И вот она здесь! Но забрать ее нельзя!

Душа разрывалась на части.

— Братец... — Ваньци Юй, заметив, что Цзо Юань замер, не сводя глаз с Таньтай Юнь, придвинулся ближе и легонько приобнял его за талию. — Она тебе кажется красивой?

А разве нет?!

Цзо Юань бросил косой взгляд на Эргоу, у которого явно были проблемы со вкусом.

Ваньци Юй провел пальцами по шее Цзо Юаня, скрытой одеждой. Холодные прикосновения заставили того вздрогнуть.

— Братец... Смотри внимательнее.

Ваньци Юй протянул руку, с кончиков его пальцев сорвались золотые искры. Вспышка — и красавица в клетке преобразилась.

!!!

Цзо Юань был ошеломлен!

Это не Таньтай Юнь! Это вообще не она!

Прекрасное лицо, все еще полное слез, начало словно осыпаться, обнажая истинный облик.

Зеленое лицо, острые клыки, спутанные жесткие волосы вместо шелковистых локонов, кожа, похожая на сухую кору, и грязное белое платье, которое теперь смотрелось совершенно нелепо.

«Она» еще не знала, что разоблачена, и продолжала строить глазки, но для Цзо Юаня это выглядело так, будто ночной демон с текущей изо рта слюной пытается его соблазнить.

— ... — Тошнит.

Поскольку он сам был автором, Цзо Юань мгновенно узнал, что это за тварь.

Ночной ракшас.

Легендарный монстр, чей истинный облик чудовищен, но который обладает врожденной способностью менять внешность, превращаясь в красавиц, чтобы заманивать и пожирать праведных практиков. Крайне опасный зверь.

Но почему ночной ракшас появился здесь?! Это вообще не по сюжету! Как это теперь исправлять?

— Братец, — Ваньци Юй тихо рассмеялся ему на ухо, — все еще красивая?

Нет, совсем не красивая. Я не хочу, чтобы ракшас выпил мою кровь, а потом съел меня.

— Достопочтенный... спасите... я готова отплатить вам своим телом... — зарыдал ракшас, надеясь, что эти двое красавцев окажутся жалостливыми.

Честно говоря, и Цзо Юань, и Ваньци Юй выглядели как настоящие принцы, их аура была безупречна. Ракшас действительно искренне хотел провести с ними ночь, а не просто поглотить их ради силы.

Но...

Цзо Юань не испытывал ни малейшего желания делить ложе с ночным ракшасом.

Вопрос оставался прежним: почему она здесь?

Цзо Юань прекрасно помнил, что в этой части сюжета ночных ракшасов не было. Главный герой должен был продолжить странствие после победы над призраком, встретить свою богиню на горе, спасти ее от ракшаса и влюбиться.

Если ракшас здесь, то, может, и богиня где-то поблизости?

Хотя это казалось маловероятным, в сердце Цзо Юаня затеплилась крошечная надежда.

Ваньци Юй, прислонившись к спине Цзо Юаня, прищурился и усмехнулся.

— Достопочтенный... — Нежный голос в сочетании с жуткой мордой заставил Цзо Юаня очнуться. Он уставился на нее пустым взглядом.

...Чего тебе надо?

— ... — Он оставался бесстрастным и неподвижным.

Как это возможно?! Это самое притягательное лицо, которое она могла найти, даже небожители должны были дрогнуть! Как эти двое могут быть так равнодушны?!

Ракшас украдкой осмотрела их, и когда взгляд упал на руку Ваньци Юя, обнимающую талию Цзо Юаня, ее осенило.

Оказывается, они оба — конченные геи...

Ее взгляд, полный нежности, мгновенно сменился презрением. Она фыркнула, перестала притворяться и развалилась на полу, не стесняясь в позах.

Цзо Юаню стало не по себе от ее взгляда. Он решил, что лучше не знать, что у нее на уме, и сохранил невозмутимое, холодное выражение лица, полностью соответствующее образу неприступного небожителя.

Ваньци Юй, напротив, понял ее презрение и слегка улыбнулся.

Ракшас почувствовала, как по телу пробежал холод, а духовная энергия внутри застыла. Ее лицо исказилось от ужаса.

— ... — Почему она такая странная? Только что пыталась соблазнить, а теперь сидит в такой позе? Что за дела?

— Братец, — Ваньци Юй слегка наклонил голову, и его горячее дыхание коснулось уха Цзо Юаня, — кажется, она поняла, что мы видим ее истинный облик.

Цзо Юань с каменным лицом оттолкнул голову Ваньци Юя:

— Угу.

Ракшас смотрела на эту «парочку» и хотела выругаться.

Я так старалась играть свою роль! Даже если вы оба геи, не надо меня так игнорировать!

— Послушайте, если вы не можете сдерживать страсть, может, найдете другое место для своих нежностей? Не мешайте мне искать еду!

Цзо Юань шагнул вперед, потянув за собой «большую собаку», и посмотрел на нее ледяным взглядом.

Она что, неправильно поняла?! Я натурал! С какой стати мне крутить роман с леопардом?!

Цзо Юань оттолкнул руку Ваньци Юя и подошел к ракшасу вплотную, глядя на нее сверху вниз:

— Ночной ракшас.

Та усмехнулась, приняла свой истинный облик и кокетливо улыбнулась:

— Что прикажете, достопочтенный?

Боже, как морда с клыками, желто-зеленой слюной и уродливыми чертами лица может выглядеть кокетливо?! Как автор, Цзо Юань был в шоке.

И его снова начало тошнить.

Цзо Юань бросил взгляд на Ваньци Юя.

Тот послушно вышел вперед и встал рядом, на его красивом лице играла легкая улыбка, а черные одежды придавали ему вид утонченного соблазнителя:

— Ночной ракшас, ты так смела, неужели не боишься, что мы тебя убьем?

Ракшас накрутила на палец черную прядь волос; от ее белого платья, испачканного слюной, исходил тошнотворный запах:

— Ваши навыки, безусловно, высоки, но убить меня вы не сможете.

В ее словах сквозила насмешка.

— О? — Ваньци Юй улыбнулся. — Если я не ошибаюсь, ты всего лишь на уровне Короля Духов? Как же мы не сможем с тобой справиться?

Ракшас издала странный смешок:

— А вы знаете, чье это жилище?

Ваньци Юй огляделся.

Помимо неуместной клетки, эта комната была типичной женской опочивальней: легкие занавески, изящные украшения, станок для вышивания с недошитыми пионами.

Но какая связь?

Цзо Юань стоял с каменным лицом, не зная, что и сказать.

Этот сюжет... кажется, до этого еще не дошло... да?

Сюжет пошел не туда, как это исправить?! Забрать этого ракшаса и подбросить туда, где она должна была появиться? Бред какой-то.

Да, Цзо Юаню эта сцена показалась смутно знакомой.

Если это действительно тот самый сюжет, то уверенность ракшаса в том, что они с леопардом не могут ее убить, вполне обоснована.

Цзо Юань взглянул на станок для вышивания, а затем снова перевел взгляд на ракшаса.

Ночной ракшас, который соблазняет мужчин, пожирает их и при этом вышивает... Это очень похоже на гибрида, унаследовавшего способности ракшаса и духовную силу злого зверя.

Почему она появилась здесь?!

Дрянь.

Цзо Юань снова мысленно проклял того, кто забросил его в этот мир.

Исправлять сюжет? Да он уже весь перекосялся! Только если начинать заново!

Ракшас сузила глаза. Золотые цепи, сковывающие ее, словно столкнулись с чем-то ужасным — раздался резкий треск, они рассыпались и растаяли на полу с шипением.

Она размяла запястья, высунула сине-желтый язык, облизнула губы и странно рассмеялась:

— Красавцы, еще увидимся.

Она бросила косой взгляд на Ваньци Юя и добавила нечто странное:

— Если ты еще не...

Ее фигура растаяла, как дым. В каменной зале не осталось ничего, кроме зловещей клетки — даже украшения опочивальни исчезли.

Если не... что?

Сердце Цзо Юаня пропустило удар. Казалось, что-то очень важное ускользает от него.

Я же автор! Почему я должен играть в эти угадки?!

И этот ракшас... Теперь он на сто процентов уверен, что это гибрид, унаследовавший кровь злого зверя. Ее способность к побегу — точь-в-точь как у них.

Цзо Юань был в отчаянии. Она сбежала, что теперь будет с сюжетом?

Хотя, если она сбежала, значит, та часть сюжета еще не началась?

Может, она просто вышла «поесть»?

Ваньци Юй дернул Цзо Юаня за рукав и обиженно пробормотал:

— Братец, неужели она красивее меня? — Он опустил голову. — Ты все время смотрел на нее.

Цзо Юань: «...»

Парень, у тебя что, раздвоение личности?!

Большой леопард выглядел таким обиженным, словно ребенок, у которого отняли конфету. Его красивое лицо поникло, от былой властности и ехидства не осталось и следа. Невольно начинаешь чувствовать вину...

Вину? Да щас! Думаешь, я не видел, как ты украдкой усмехался?!

Цзо Юань с холодным лицом прошел мимо Ваньци Юя.

Хм, продолжай притворяться!

Ваньци Юй смотрел вслед Цзо Юаню, его глаза сузились, взгляд стал глубоким и задумчивым.

Затем он снова улыбнулся своей мягкой, нежной улыбкой и позвал:

— Братец!

Он догнал его в два счета и уцепился за рукав:

— Братец...

Цзо Юань одарил его пустым взглядом, но рукав вырывать не стал.

Эх... Какой же я хороший братец и хозяин. Вырастил милого мальчишку, а он превратился в большого дурачка, но я все равно его балую.

Ваньци Юй, держась за рукав, незаметно влил в тело Цзо Юаня золотую искру.

Еще одна...

Ваньци Юй опустил ресницы, в его улыбке мелькнул холод.

Эта холодность исчезла так же быстро, как появилась, оставив лишь мягкое, умиротворяющее выражение лица, за которым невозможно было ничего разглядеть.

— Братец! — Ваньци Юй повернулся к Цзо Юаню, прижавшись своим красивым лицом к его щеке. Горячее дыхание обожгло кожу, заставив пробежать мурашки.

Цзо Юань остановился. Высокий нос Ваньци Юя прошелся по его левой щеке, и маска ледяного спокойствия Цзо Юаня дала трещину:

— ...

Ваньци Юй, заметив реакцию, опустил глаза и жалобно прошептал:

— Братец~

В это простое слово он вложил столько чувств, что у Цзо Юаня заложило уши.

— ...М-м. — Я натурал, я должен сохранять спокойствие!

— Братец, мы возвращаемся? — Ваньци Юй прислонился к нему, все тем же жалобным голосом, но Цзо Юаню показалось, что что-то здесь не так.

!!!

Неужели цветок Цило вызывает раздвоение личности?!

Цзо Юань бросил на него косой взгляд. Очень похоже!

То он черный и ехидный, то ведет себя как ребенок. Разве это не раздвоение личности?

Ваньци Юй, почувствовав его взгляд, слегка изогнул губы в зловещей усмешке, совсем не похожей на его жалобный тон.

— Братец?

Цзо Юань наградил его пустым взглядом.

— Братец, мы возвращаемся? — повторил Ваньци Юй.

Цзо Юань посмотрел на него так, словно спрашивал: «Ты совсем дурак?».

Взгляд Ваньци Юя потемнел, но на губах осталась улыбка:

— Вот как...

Цзо Юань молча смотрел на него.

— Братец... — Ваньци Юй опустил голову. — Ты возьмешь меня с собой?

— ... — Цзо Юань развернулся и зашагал прочь.

Ваньци Юй остался стоять на месте с улыбкой, от которой щемило сердце.

Цзо Юань прошел несколько шагов и оглянулся:

— Иди за мной.

Улыбка Ваньци Юя стала шире, он поспешил догнать его, ступая на полшага позади:

— Братец все-таки... не может меня бросить.

Хм.

Просто я слишком долго тебя кормил и не хочу выбрасывать деньги на ветер.

Почему он вообще решил, что я его не возьму?

Словно прочитав мысли Цзо Юаня, Ваньци Юй прищурился:

— Если ты возьмешь меня, то под каким именем?

Это мой леопард? Как такое возможно! Многие знают, что глава дворца Посяо держит леопарда, которому всего несколько месяцев, как он мог внезапно превратиться в рослого юношу!

А девушки из клана Фэйюй? Они видели его в облике маленького мальчика, и хотя не знают, что мальчик — это леопард, они помнят его внешность. А этот юноша — вылитая копия того мальчика, только взрослая!

Если привезти его, он разоблачит себя в два счета.

Понятно, почему он решил, что я его не возьму.

Если его обнаружат, не поздоровится ни ему, ни дворцу Посяо.

Взрослый духовный зверь, способный к быстрому росту — это повод для многих свести с ума.

Цзо Юань с каменным лицом нахмурился:

— В изначальный облик.

Ваньци Юй покачал головой:

— Пока не могу.

Цзо Юань: «...»

Этот сюжет специально издевается надо мной?!

<http://bllate.org/book/18895/1847328>